

«САМОВЛАСТИЕ ДУШИ» ЧЕЛОВЕКА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

В связи с существенным повышением роли субъективного фактора в современном обществе на первый план выходит углубленное понимание личностной свободы. По мнению Т.В. Сохраняевой, свобода есть **нравственно самостоятельная** устремленность на искоренение конкретных моментов несправедливости и различного рода преград на пути личностного самоутверждения человека [1, 51]. Многоаспектное самоутверждение личности, ее духовное «самостроительство» может происходить только на основе реальной свободы человека. Однако трактовка и понимание индивидом меры своей свободы требуют четкого определения критериев позитивной свободы, направленной на утверждение общественной гармонии. Интерпретация данной свободы в контексте педагогической деятельности представляется целесообразной в русле традиций православного воспитания, которое выступает в качестве смыслообразующего ядра педагогической культуры восточнославянских народов.

Ключевым требованием в организации процесса нравственного воспитания, предложенным педагогической мыслью Древней Руси, было требование свободы и активности человека. В учительной литературе проблема свободы звучит как проблема самовластия человеческой души. Индивид всегда имеет выбор – как поступить, «своей волей совершает поступки, ведущие к добру или злу, правде или неправде» [2, 45]. Насколько человек свободен в своих поступках, как свобода воли соотносится с провиденциализмом, какова мера ответственности индивида за совершаемые им поступки – эти вопросы находились в центре внимания восточнославянских просветителей X–XIII вв.

Митрополит Илларион придавал «самовластии души» большое воспитательное значение, т. к. оно корректирует, поправляет фатум. В «Слове о законе и благодати» Иллариона фатализм понимается по-особому. Предопределение способствует не пассивности, а активности личности, освобождению ее творческих задатков. Не следует бояться фатума, ведь уверовавшие в Христа ожидают любви и помощи Всемогущего. Он должен быть терпим к возможным человеческим слабостям: ведь «в Его силах избавить от них человечество» [4, 111–112]. Во флоригелии «Пчела» рассматривается как экстравертный, так и интровертный характер «самовластия души» человека. В разделе «О жизненной добродетели и злобе» речь идет о том, что волевые усилия для достижения добродетели нужно направлять как вовнутрь, преодолевая собственные греховные побуждения, так и вовне, поскольку добродетельная жизнь индивида может стать примером для других. Нравственный человек способен преобразить, улучшить окружающий мир: «Пусть не прельстят тебе мужи нечестивые, не ходи с ними по пути, но отклони свои ноги от дорог, ибо ноги их на злое бегут...» [5, 94]. «Не место делает добродетельным, но добродетели место украшают» [5, 96]. Благодаря интровертному характеру «самовластия души» возможно самовоспитание личности. Истинная свобода – внутренняя, и человек в любом положении может и должен чувствовать себя свободным: «Если хочешь вне рабства быть, освободись от рабства, будешь свободен, если освободишься от желаний» [5, 95].

По мнению Владимира Мономаха, свободное волеизъявление человека проявляется в совершении им добрых дел, в труде, в служении на благо Отчизне. Кроме того, «самовластие души» даёт основание напрямую обращаться к Богу с молитвой о спасении. Мономах утверждал, что между Богом и человеком не должно быть посредников [6, 39]. Философ призывает: «Послушайте меня, если не всего примете, то половину» [6, 39]. Индивид сам выбирает свою форму обращения к Богу и волен самостоятельно определить для себя пути и средства духовного совершенствования. Такой подход существенно расширял простор для нравственной эволюции личности, делал разнообразнее палитру средств её морального роста, наделяя индивида большой долей ответственности за свой образ жизни, поступки и т.д.

Таким образом, зарождение и развитие свободы как таковой следует рассматривать исключительно в контексте формирования духовности в самом широком смысле. Педагогическая мысль Древней Руси наглядно демонстрирует, что свобода как нравственная ценность является обязательным атрибутом полноценной человеческой жизни, гармоничного взаимодействия личности и общества, личности и природы. Именно нравственность отличает свободу от произвола, а склонность к нравственному поведению является первым и одновременно главным свободным выбором формирующейся личности, самым значительным этапом её «самостроительства».

Литература

1. Сохраняева, Т.В. Ценности образования на фоне меняющегося образа человека / Т. В. Сохраняева // Социально-гуманитарное знание. – №6. – 2002. – С.48–64.
2. Левшун, Л.В. Очерки истории восточнославянской средневековой книжности: эволюция творческих методов / Л.В. Левшун. – Минск: Европейский гуманитарный университет, 2000. – 270 с.
3. Клеман Оливье. Вопросы о человеке / Оливье Клеман // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. – М., 1990. – С.234–256.
4. Илларион, митрополит Киевский. Слово о законе и благодати // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С.106–121.
5. Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв.. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 350 с.
6. Владимир Мономах. Поучение // Хрестоматия по древнерусской литературе. – М.: Русский язык, 1991. – С. 38–42.